УДК 340.12

Лукшанова Альмана Владимировна
студентка группы Ю1-5 Юридического факультета
ФГОБУ ВПО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
Москва (E-mail: tigp@fa.ru)

ПРАВОВАЯ НОРМА КАК СВЯЗЬ ЗНАЧИМОГО И ФАКТИЧЕСКОГО В ТЕОРИИ Ю. ХАБЕРМАСА[1]

Аннотация: Согласно Хабермасу, право в новоевропейском его понимании - это система правил, которые упорядочивают стратегическую, ориентированную на частные интересы интеракцию, но свою нормативную силу черпают из общего консенсуса, обеспечиваемого неограниченным коммуникативным действием. Правовая норма, таким образом, вновь связывает измерения значимого и фактического, однако ее нормативный статус фундаментально отличен от нормативного статуса иных механизмов стабилизации социального порядка. Правовой порядок, которому подчинены члены правового сообщества, должен быть авторизован ими самими, что подразумевает возможность критики.
Ключевые слова: норма права, право, ценность права, правовое государство, правовой порядок.

Основная задача современного общества видится в том, чтобы выработать проект учреждений, способствующих созданию таких базисных политических институтов, в рамках которых осуществлялось бы свободное обсуждение важнейших, основополагающих политических вопросов. Это ставит перед обществом задачу ликвидации институтов, располагающих потенциалом подавления свободы личности, и формирования системы общественной коммуникации, в процессе которой осуществлялись бы базовые элементы свободы общества и личности. "Homo politicus" становится "ключевой фигурой" при реализации этой либерально-гуманистической программы. Парадокс социально-правовой теории Ю. Хабермаса заключается в том, что сам образ человека как "Homo politicus" получат трансцендентальное обоснование, ибо только тогда оказывается способным перешагнуть границы социальной обусловленности своего поведения, мышления, мотиваций и конституировать собственную свободу.

---

[1] Научный руководитель: Альбов Алексей Павлович доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой «Теория и история государства права» ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

Искаженная коммуникация, как подчеркивал Хабермас, является формой радикального подавления свободы личности в обществе. Неистинная коммуникация отнимает у человека его человеческое, "истинная" же - возвращает ему его подлинную идентичность. Многие западные авторы такую постановку проблемы квалифицируют как отход теории Хабермаса от исследования исторических аспектов происхождения социально-политических институтов и форм господства в направлении к трансцендентальной теории свободы, призванной выявить свободу как некую вневременную, идеальную сущность "у человека вообще", "человека как такового". Но при всем внимании, уделяемом Хабермасом общим проблемам человеческой свободы, ее формированию и реализации в обществе, главная тема его социальной теории - это анализ конкретных социально-политических процессов и феноменов западного общества, их осмысление и переосмысление.

Такая смена перспективы задает для Хабермаса иное понимание сути демократизации, возможной в современных условиях. Теперь она может состоять только в установлении нового "разделения властей" - не между государственными властями, но между различными источниками интеграции общества. Интегративная сила коммуникации, производящая общественную солидарность, должна утвердить себя в противовес системной интеграции, происходящей в рамках монетарных и административно-властных отношений, которые утверждают собственное "своеволие" за счет свобод граждан. Подобное самоутверждение "производительной силы коммуникации" подразумевает также и возможность влияния на системные компоненты общества через новую рационализацию права. Тем самым проблема возможности нового типа правоотношений выдвигается для Хабермаса на первый план.

Еще один момент, на который необходимо обратить внимание при рассмотрении обновленной Ю. Хабермасом концепции свободы как конституирующего начала права и государства, связан с проблемой опосредования партикуляризма форм жизни и ценностных ориентаций членов общества с универсализмом политической сферы, предполагаемого нормативным содержанием демократической идеи. Критика тотальной концепции общества у Хабермаса не ограничивается лишь выявлением системных компонент социума, сопротивляющихся внешним вторжениям. "Правовая фиксация догосударственной сферы свободной автономии личности и сферы, опосредующей взаимодействие общества с государством на основе политически обоснованной

публичности осуществляется в той мере, - писал Хабермас в работе "Структурное изменение публичности", - в какой государство и общество проникают друг в друга, и оказывается возможной переоценка конкурирующих принципов правового нормотворчества".

"Дискурсивная демократия" в концепции Хабермаса оказывается не просто властью мнений "народа", понятого как некоторая натуральная величина, но, скорее, возможностью власти разума, воплощенного в структурах общения граждан, обмена мнений. Здесь Хабермас фактически возвращается к новоевропейской установке, связавшей (особенно в учении Канта) принцип свободы с деятельностью разума. Для него плюрализм мнений скорее соотносится со стихией и произволом. Разум, реализующий себя через дискурс институализированной коммуникации граждан, скорее способен к реализации базисных параметров свободы. Неизбежно возникающий здесь вопрос об условиях возможности социальной интеграции на основе коммуникативного взаимодействия, т. е. возможности коммуникации как общественного института, коррелирующего правовым институтам, подводит одной из основных тем творчества Хабермаса - к проблематике права и правового государства.

Согласно Хабермасу, право в новоевропейском его понимании - это система правил, которые упорядочивают стратегическую, ориентированную на частные интересы интеракцию, но свою нормативную силу черпают из общего консенсуса, обеспечиваемого неограниченным коммуникативным действием. Правовая норма, таким образом, вновь связывает измерения значимого и фактического, однако ее нормативный статус фундаментально отличен от нормативного статуса иных механизмов стабилизации социального порядка. Правовой порядок, которому подчинены члены правового сообщества, должен быть авторизован ими самими, что подразумевает возможность критики.

Согласно мысли Хабермаса, современное право - это механизм, который разгружает коммуникативную деятельность членов общества, решая задачу социальной интеграции, но оставляя при этом свободными пространства коммуникативной социализации. С одной стороны, согласно самой идее права, мотивы следования правовой норме не принимаются во внимание. Но хотя адресат права и не может ставить под сомнение его значимость, тем не менее, вынужденное санкциями признание (социальной) значимости нормы строго отличается от признания оснований, аргументов,

легитимирующих утверждение этой нормы в ходе законодательного процесса. Эти аргументы всегда открыты критике. Современное право полностью позитивно, оно лишено сакральных, метасоциальных гарантий, его источник - случайность фактической деятельности законодателя. Но как раз эта абсолютная позитивность требует легитимации, которая может иметь своим источником только неограниченное коммуникативное взаимодействие членов правового сообщества, где критической проверке могут быть подвергнуты все существующие нормы и ценности, включая базисные: свободу и права личности.

Таким образом, напряжение между фактичностью и значимостью на уровне права проявляет себя в напряжении между позитивностью и легитимностью, т. е. обоснованностью правовых норм. Правовая норма может и должна рассматриваться в двух перспективах: из перспективы стратегически взаимодействующих между собой индивидов, ориентированных на собственные интересы, она выступает как простой социальный факт, ограничивающий их произвол; из перспективы же членов правового сообщества она приобретает статус обязывающего (в силу того, что оно рационально обосновано) правила. В первом случае следование закону возможно из соображений простой расчетливости, во втором - из уважения перед законом.

Таким образом, мы видим, что в современных либеральных вариантах естественного права, критической социальной теории Ю. Хабермаса, различных коммунитаристстких концепциях проблема отношения морали и права, моральности и законности действия личности, проблема толерантности получает новое измерение. Выводы современных политико-правовых учений еще раз убеждают нас в том, что среди фундаментальных правовых категорий свобода личности - наиболее интегративное понятие, а потому и особенно сложное для понимания и для практического воплощения в юридических нормах, институтах, процедурах и в отношениях общественной жизни.

Список литературы:

1. Альбов А.П. Русская философия права: антология: философия веры и нравственности, Алетейя, 1997.

УДК 340.12

Almana Lukshanova, student of the
Faculty of Law the Finance University under the
Government of the Russian Federation,
Moscow (E-mail: tigp@fa.ru)

LEGAL NORMS AS BINDING SIGNIFICANCE AND ACTUALLY IN HABERMAS THEORY

Abstract. According to Habermas, the right in its modern European understanding of a system of rules that organize strategic, focused on private interests interaction, but its regulatory power draw from the general consensus, provides unlimited communicative action. Legal norm, so again connects meaningful measurement and actual, but its normative status is fundamentally different from the regulatory status of other stabilization mechanisms of social order. Legal order, which is subordinated to the members of the legal community, must be authorized by them, which implies the possibility of criticism.

Keywords: rule of law, the right, the value of the rights, rule of law, the legal order.

References:

Albov A. P. Russian philosophy of law: an anthology: the philosophy of faith and morals, Aletheia, 1997